

"Шон, это ложь..."

Рэймонды продолжали уговаривать Шона. Но Шон был непреклонен, и, разумеется, это не изменится.

На самом деле Шон не хотел ехать в Хогвартс, но выбора не было!

Как сказано в истории, позже Волдеморт поведёт Пожирателей смерти убивать в Лондоне!

А Шон находится в Лондоне.

Что насчёт побега?

Это совершенно не в стиле Шона.

Кроме того, если можно убежать на время, разве можно убежать на всю жизнь?

Да что там, все эти десятки миллиардов активов в стране орлов, да и сам Шон не может терпеть, чтобы рядом с ним были люди с магией!

Если у кого-то будет плохое настроение, он бросит Аваду Кедаву и съест большой арбуз.

Шон должен получить достаточно власти, чтобы защитить себя и свою семью!

Только когда сила у вас в руках, вы можете жить с высоко поднятой головой.

Слушая болтовню этих двоих, Шон покачал головой, встал и пошёл к двери.

Когда Шон вернулся, он держал на руках огромную сову!

"Шон! Отпусти её! Она тебе сделает больно!"

Элис была в шоке и воскликнула, прикрывая рот.

Тело Шона, которому одиннадцать лет, всё ещё с трудом удерживало такую большую сову.

С трудом положив сову на диван, Шон облегчённо вздохнул:

"Не волнуйтесь, это почтальон из Хогвартса, Рэймонд, накорми её, и я отвечу".

Закончив говорить, Шон отправился в кабинет, взял ручку и бумагу и сел за обеденный стол писать.

Рэймонд побежал на кухню за сырым мясом, нарезал его на кусочки и осторожно поднёс к клюву совы.

У совы был белый мех, немного серого цвета на теле и круглая голова, что выглядело очень мило.

Конечно, было бы лучше, если бы тело было поменьше.

Рэймонд всё ещё был настороже, но когда Элис увидела, что сова не агрессивна, её глаза сверкнули любовью, и она тут же начала её гладить.

По всей видимости, сове нравилось, как Элис её гладит, и она довольно прищурилась.

"Боже мой, Рэймонд, может, нам завести сову в качестве домашнего питомца!"

Рэймонд всё ещё не совсем привык к хищной птице, и его лицо было немного некрасивым.

"Не волнуйся, мама, я куплю её, когда пойду в школу, а для тебя куплю другую".

Шон вложил письмо в конверт и передал его сове.

Сова не спешила брать письмо.

Вместо этого она повернула голову, достала из перьев золотой галеон и положила его перед Элис.

Только тогда она взяла письмо, расправила крылья и вылетела из окна.

"Вот это..."

Элис была ошеломлена.

Шон не удивился и равнодушно произнёс:

"Кормёжка, монеты в волшебном мире, сделанные из золота".

"О боже мой! Она даже платит за еду. Она... такая милая!"

"Шон, ты и правда сможешь купить эту сову?"

Элис с надеждой посмотрела на Шона.

Шон кивнул:

"Я куплю её для тебя, мама, но сегодня 28-е. Билет на поезд, прикрепленный к письму, на 31-е. Осталось три дня. Мне нужно поторопиться".

"Мама, завтра я собираюсь на Косой переулок, на волшебный рынок. Поедешь со мной?"

Когда Элис услышала, что она всё ещё может увидеть колдовской рынок, как она могла отказаться, она чуть не кивнула быстро.

Шон кивнул и собирался встать и уйти.

Рэймонд в панике схватил Шона за руку:

"Шон, не пойдёшь же ты без меня?"

Шон засмеялся вслух, а Элис засмеялась вместе с ним, и Рэймонд растерялся.

...

Рано утром следующего дня семейство Шона, которое поело, село в машину с коробкой с фунтами, подготовленной дворецким Сетом.

"Итак, мы здесь".

Шон посмотрел на Топорный бар перед собой и глубоко вздохнул.

Рэймонды рядом были в замешательстве.

"Здесь ничего нет?"

Только тогда Шон вспомнил, что за Топорным баром действует магловское заклинание, и Рэймонды не могут его увидеть.

Но это не остановило Шона.

Шон прямо взял их за руки и повёл их в стену на глазах у двоих в шоке.

В их глазах они шли через стену!

В следующий момент сцена перед ним превратилась.

Перед троицей появился тёмный, сырой бар.

В баре было много людей, и появление Шона втроём больше никого не привлекло.

За баром скрывалась маленькая дверца, по воспоминаниям Шона, это был вход в Косую Аллею.

Но Шон не спешил входить, а твёрдым шагом подошёл к барной стойке и положил на стол гинею, которую вчера принёс совой.

— Детям здесь не наливают, — хмурым тоном сказал человек из-за стойки.

— Я иду в Косую Аллею, будьте добры, откройте дверь, вот чай, — сказал Шон.

— О! Значит, новенький в Хогвартсе. Так чего же ты дверь сам не откроешь? — странное лицо высунулось из-за стойки, внимательно разглядывая Шона.

Шон равнодушно пожал плечами:

— Как вы понимаете, я из семьи магглов.

— Хе-хе-хее... — Бармен издал непонятный смешок, покачал головой и указующим жестом показал вдаль:

— Да ты не маггл, магглы про Косую Аллею не знают. Вот посмотри, вот это — маггловская семья.

Шон проследил за жестом бармена и обнаружил, что у входа в бар беспомощно стоит семья из трёх человек.

Взглянув внимательнее, Шон моментально удивлённо вскинул бровь!

Потому что там стояла не кто иная, как Гермиона!

В этот момент отец Гермионы и Шон встретились взглядом.

Шон помахал рукой, приглашая их подойти.

— Том, не откроете для меня дверь? — спросил Шон, подняв глаза на человека перед собой и назвав его по имени.

Всё-таки, хотя Шон и помнит сюжет, с момента его прочтения прошло больше десяти лет.

Шону невозможно запомнить каждую деталь, запомнить главный стержень сюжета и опираться лишь на то, что он — бывалый фанат ГП!

А вот как именно открыть дверь, Шон напрочь забыл.

Услышав, как его называют по имени, в его глазах мелькнуло удивление, затем он убрал гинею и многозначительно посмотрел на Шона:

— Я догадался, что ты не из маггловской семьи, и с удовольствием обслужу вас, молодой господин.

После чего Том вышел из-за стойки, направился к маленькой двери и постучал по стене четыре раза.

То, что Том назвал Шона господином, в первую очередь было вызвано той роскошью, которую излучал Шон, а подделать такое для детей из обычной семьи было невозможно.

В следующее мгновение, на глазах у ошарашенной пятёрки, перед всеми открылся медленно раскрывающийся портал.

После того как все вошли, отец Гермионы слегка поклонился и сказал:

— Благодарю вас за помощь, меня зовут Уэнделл, Уэнделл Грейнджер, а это моя жена и дочь.

Реймонд улыбнулся и протянул руку:

— Меня зовут Реймонд Себастьян.

Взгляды семьи Грейнджер мгновенно наполнились шоком, а Гермиона прикрыла рот,

воскликнув с изумлением:

— Вы... Вы из той самой семьи Себастьян? Той, которая ещё с рыцарями начиналась?

Сказав это, Гермиона поняла, что брякнула что-то не то, и смущённо добавила:

<http://tl.rulate.ru/book/104609/3840369>